

Благодаря защите мягкой и теплой шерсти Белого волка, Гу Нань не чувствовал холода, даже несмотря на то, что они находились в каменной пещере.

Спустя три дня снег снаружи прекратился.

Белый волк проснулся рано утром и ушел. Лишившись своего пушистого обогревателя, Гу Нань жалко сжался на каменной кровати, дрожа всем телом и выглядя крайне несчастным.

Однако в этот раз волк отсутствовал недолго. Примерно через час он грациозной походкой вошел в пещеру, неся на спине огромный ящик. Подойдя к Гу Наню, он опустил ношу на землю и подцепил когтем крышку — та со стуком откинулась.

Гу Нань заглянул внутрь: чего там только не было — пушистые вещи, плащи, ватные одеяла, одежда... всё, что нужно.

Белый волк внимательно посмотрел на Гу Наня, его янтарные глаза моргнули, и он слегка подтолкнул ящик ближе к человеку.

— Это мне? — ошарашенно спросил Гу Нань.

Волк взглянул на него, едва заметно приподнял лапу, и после вспышки белого света Гу Нань наконец избавился от облика Демона-хризантемы.

Через час каменная кровать была застелена тремя слоями одеял, а сам Гу Нань, укутанный в них, стал похож на шар. Даже вход в пещеру волк закрыл плотной тканью. Гу Нань понятия не имел, как тому это удалось.

— У этого волка невероятный интеллект, — промелькнуло у Гу Наня в голове, и он не сдержал улыбки.

Видя это, Белый волк замер, глядя на него мягким, теплым взглядом своих янтарных глаз.

Когда тело согрелось, навалилась сонливость. Волк, заметив перемену в выражении лица Гу Наня, склонил голову набок, подошел и легонько толкнул его в колено. Гу Нань, не ожидавший этого, откинулся назад и повалился на толстые одеяла.

Мягкость и тепло окончательно пленили его. Он не удержался, завернулся в одеяло и свернулся калачиком, и... так прошел весь вечер.

Гу Наня разбудил пронзительный, жалкий вой. Он был ему знаком. Гу Нань присел, сонно глядя на вход. Вой снаружи постепенно стих, и вскоре одеяло, заслонявшее проход, отодвинулось. Белый волк вошел внутрь, ступая с благородством и грацией.

А следом за ним, выглядя совершенно поникшим и, как бы сказать, простоватым, плелся Хаски. Разница между ними была как между небом и землей.

Два зверя подошли к кровати. Белый волк невозмутимо уселся рядом, а Хаски жалобно заскулил, показывая Гу Наню свой хвост — на взъерошенной шерсти отчетливо виднелись следы зубов.

— Хозяин, он опять кусает меня за хвост, — решив, что волк не понимает их общения, Юха тут же принялся жаловаться: — Я пробивался сквозь метель, чтобы найти тебя, а едва пришел — он сразу вцепился мне в хвост, так больно, у-у-у.

Гу Нань протянул руку и погладил Хаски по голове. Юха было приготовился потереться об ладонь, но, случайно поймав взгляд Белого волка, тут же трусливо съехал в сторону.

Волк удовлетворенно прищурился, подошел к Гу Наню и потерся о его протянутую руку.

Юха: «...»

Гу Нань: «...»

Он посмотрел на свою ладонь, вспоминая мягкость прикосновения, и понял, что шерсть Белого волка действительно гораздо приятнее на ощупь, чем у Хаски. Поэтому он протянул руку и погладил его снова.

Отвергнутый Юха в глубокой печали ушел в угол и лег там.

Мягкое прикосновение к голове заставило глаза волка блеснуть, и они стали еще прекраснее. Гу Нань на мгновение засмотрелся, а когда пришел в себя, обнаружил, что волк уже улегся рядом, не сводя с него своего янтарного взгляда.

Рука Гу Наня замерла... Это значит, он хочет спать со мной?

В следующую секунду волк ответил действием: он поднял лапу, мягко прижал Гу Наня к себе, прижался боком и закрыл глаза.

— ... — Гу Нань долго лежал, не двигаясь, но постепенно поддался этому теплу и мягкости. Он осторожно положил руку на волка и закрыл глаза.

Время текло как вода. Снег превратился в весенние ручьи, на сухих ветвях пробилась зелень. Люди сидели под деревьями, греясь в теплых лучах солнца, вокруг пробуждалась жизнь, веял легкий ветерок.

Зима прошла.

От Чжоу Иня по-прежнему не было вестей.

Гу Нань постепенно привык к жизни с Белым волком. Ну, почти ко всему — кроме купания.

Гу Нань смотрел на деревянную бочку, от которой исходил пар, и слегка замер. Бочку притащил волк, воду — тоже, а навык нагрева воды... Гу Нань купил за очки. Всё выглядело как идеальное разделение труда, но он никак не мог понять, почему волк так настойчиво хочет купаться вместе с ним.

Как и сейчас.

Белый волк сидел у бочки, его шерсть намокла и прилипла к телу, а ясные, спокойные янтарные глаза твердо смотрели на Гу Наня — отказать было невозможно.

Гу Нань не шевелился. Волк поднялся, подошел к нему и осторожно коснулся лапой.

Гу Нань вздохнул, опустив глаза, и взял волка за лапу. Она была прохладной и какой-то неровной. Неровной? Гу Нань поднял белую лапу повыше: присмотревшись, он заметил на ней круглый шрам, который обычно скрывала густая шерсть. Теперь, когда она намокла, он стал виден.

Гу Нань погладил шрам, волк напрягся, а затем резко выдернул лапу из его руки.

Все произошло так быстро, что Гу Нань лишь через мгновение пришел в себя и посмотрел на волка. Тот уже с всплеском прыгнул в бочку и, положив лапы на край, наблюдал за Гу Нанем, время от времени дергая ушами.

Они долго смотрели друг на друга, пока Гу Нань, наконец, не сдался и не кивнул.

После купания Гу Нань привел себя в порядок и взял огромное полотенце, чтобы вытереть волка. Тот вел себя смирно, стоял неподвижно, позволяя делать с собой что угодно — не то что Хаски, после которого Гу Нань всегда чувствовал себя выжатым как лимон.

Когда шерсть стала полусухой, волк дернул ушами и отошел к костру в центре пещеры, сосредоточенно отряхиваясь. Каждый раз, когда Гу Нань видел это, ему хотелось смеяться.

Когда шерсть окончательно высохла, волк вернулся к Гу Наню, довольно потерся о его руку и посмотрел на кровать. Гу Нань, уже привыкший к этому, с улыбкой взъерошил шерсть на голове волка, и они вместе легли спать.

Большая пустыня, нежная луна снаружи, тепло огня внутри. Хаски, свернувшись у костра, тихонько похрапывал. Гу Нань слегка пошевелился, чувствуя, как его со всех сторон окружает мягкость.

Он улыбнулся и обнял пушистого зверя рядом.

Ощущение дома.

На следующее утро Гу Нань проснулся, но рядом было пусто.

Хаски лежал на подстилке, довольно помахивая хвостом:

— Он ушел на охоту, вернется к полудню.

Гу Нань посмотрел на упитанное тело Хаски и усмехнулся:

— Оба животные, а какая разница.

Хаски тут же взъерошился:

— Давай судить по породе, ладно? И если бы ты, Хозяин, не превратил меня в такого, может, я бы сейчас помогал тебе побеждать мелких монстров.

Гу Нань пожал плечами и хмыкнул. Юха шмыгнул носом и уныло лег обратно.

Однако наступил вечер, а Белого волка все еще не было. Это было очень странно. Гу Нань нахмурился и ткнул Юху в ухо:

— Почему волк еще не вернулся?

Хаски встал, отряхнулся, подбежал к выходу и приподнял одеяло. Сразу стал слышен шум дождя, бьющего по скалам.

Начался ливень.

— Может, из-за плохой погоды сегодня не заладилось, — Хаски опустил одеяло и нервно замахал хвостом. — Не волнуйся, Хозяин, ручаюсь — в этой пустыне нет никого сильнее того волка.

— Правда? — Гу Нань посмотрел на Юху, вспомнив, что волк смог отобрать Траву Преображения у охраняющего её зверя, и кивнул.

Человек и пес остались ждать у костра.

Огонь горел ярко, Гу Нань сидел рядом, отрешенно глядя на пляшущие языки пламени, в голове было пусто.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг снаружи раздался низкий рык. Гу Нань мгновенно пришел в себя, вскочил на ноги и сорвал одеяло с прохода.

В нос ударил запах крови.

Гу Нань посмотрел вниз, и от увиденного его кровь застыла в жилах.

Белый волк, насквозь промокший под дождем, лежал на земле, постоянно издавая болезненный рык. Ужасная рана глубоко рассекла ему спину, из неё непрерывно сочилась ярко-алая кровь, смешиваясь с дождевой водой и мгновенно исчезая в земле.

Услышав движение, волк поднял голову. В тот миг, когда его взгляд встретился с Гу Нанем, он смягчился. Зверь попытался подняться, опираясь на лапы, но тут же безвольно повалился на бок. С каждым его движением из-под тела вытекало все больше крови. Видя это, Гу Нань побледнел, опустился на колени и обнял волка, в панике не зная, что делать.

А красивые янтарные глаза волка медленно закрылись в тот самый момент, когда Гу Нань прижал его к себе.

\*\*\*

Автор: если я позволю Белому волку умереть вот так, вы меня побьете? Ха-ха-ха-ха-ха [подбоченилась и безумно хохочет].

Также спасибо за подарки!

Кстати, сегодня я твердо решила поиграть в игру, но... мой друг начал играть четыре дня назад, так что я не выпускала продку четыре дня, ха-ха-ха. Как думаете, что со мной будет? \_(:з[ ]<)\_

Ну, вы меня побьете, если я не буду обновлять главу из-за игры? \_(:з[ ]<)\_

Наконец, экзамен прошел неплохо, спасибо всем, кто за меня болел! Последний экзамен 14-го, надеюсь, дух мудрости снизойдет на меня! Желаю всем приятной жизни.

\*\*\*

Бескрайняя пустыня, простор и пустота. Лунный свет прячется в бескрайних песках, ночь холодна. Единственным теплом здесь была каменная пещера в оазисе, согретая огнем. Но

сейчас этот огонь лишь освещал бледное лицо.

Гу Нань в отчаянии обнимал волка. Стоило опустить взгляд, как перед глазами представала жуткая рана на спине зверя и непрерывный поток алой крови, которая смешивалась с песком и прилипала к белоснежной шерсти — зрелище было невыносимым.

Хаски, держа в зубах полотенце, пытался стереть кровь и грязь с тела волка и посмотрел на Гу Наня:

— Хозяин, нужно сначала остановить кровь.

Едва он закончил, как прозвучал системный сигнал.

[Динь! Задание: Спасти Белого волка. Награда: активация Системы очистки и переработки. Штраф за провал: уничтожение мира.]

Гу Наню было не до системных заданий. Он не сводил глаз с волка, его сердце сжалось в комок. Волк был в полубессознательном состоянии, его янтарные глаза подернулись белесой пленкой, взгляд не фокусировался. Перед глазами Гу Наня стояло это ослепительно-красное пятно, мозг словно выжгло. Долгое время он просто сидел, затем кончиками пальцев коснулся густой жидкости на земле и тут же отдернул руку, словно обжегшись.

— Как остановить кровь?

Услышав вопрос, Хаски сел и вильнул хвостом. Он выглядел равнодушным, словно совсем не переживал за волка.

[Динь! Система предлагает «Чудесный план в мешочке» всего за 998 очков. Вы уверены, что не хотите попробовать?]

Гу Нань почувствовал, что даже если в душе была паника, все мысли вылетели из головы из-за выходок Юхи. Не поднимая головы и глядя на лужу крови под волком, он ответил без колебаний:

— Покупаю.

[Динь! «Чудесный план в мешочке» успешно активирован. Списано 998 очков. Навык активируется через три секунды... Активация прошла успешно.]

Едва прозвучал механический голос, как перед глазами промелькнул розовый лепесток хризантемы. Затем развернулся золотой свиток. Это была панель культивации.

Гу Нань безразлично пробежался по ней глазами, но тут же замер: его взгляд приковало к

разделу предметов, где внезапно вспыхнуло ослепительное золотое кольцо.

Гу Нань открыл раздел предметов. Первым, что бросилось в глаза, был выделенный ярким цветом Порошок для остановки крови (5 штук).

Он помедлил, затем достал порошок и осторожно насыпал его на рану волка. Система действительно не подвела: как только порошок коснулся раны, кровь перестала течь на глазах. Хотя рана все еще выглядела жутко, Гу Нань не сдался и высыпал еще одну упаковку — края раны начали медленно стягиваться.

Когда порошок перестал действовать, на спине волка остался лишь бледный шрам.

Гу Нань выдохнул с облегчением. Юха, держа в зубах полотенце, с готовностью стер оставшуюся кровь, и вместе они перенесли волка на кровать.

Только теперь Гу Нань смог окончательно расслабиться. Юха бросил испачканное полотенце и, виляя хвостом, подошел к кровати:

— Боялся, Хозяин?

Гу Нань взглянул на него, вспомнив, как невозмутимо вел себя Хаски, и нахмурился:

— Ты ведь с самого начала знал про этот порошок, да?

Хаски дернул ушами, выглядя очень довольным:

— Ага.

Гу Нань скрипнул зубами:

— И не сказал! Смотрел, как я тут паникую, да еще и очки мои выманил.

— Нельзя так говорить, — серьезно ответил Хаски. — Я просто показал тебе на фактах, что нельзя игнорировать системные подсказки, даже если они выглядят нелепо.

— ... — Гу Нань не хотел с ним разговаривать и повернулся к волку.

Тот лежал на кровати с закрытыми глазами, и даже в этом уязвимом состоянии от него исходила какая-то невыразимая стойкость. Гу Нань улыбнулся и погладил волка за ухом.

В тот же миг, как его пальцы коснулись уха, раздался механический голос системы:

[Динь! Задание «Спасти Белого волка» выполнено. Система очистки и переработки

активирована.]

Пальцы Гу Наня замерли на пушистом кончике уха. Он подождал, но система молчала. Повернувшись и увидев глупую физиономию Хаски с высунутым языком, он почувствовал недоброе предчувствие.

Едва эта мысль возникла, как перед ним возникла маленькая светящаяся черная точка. Она зависла в воздухе, вращаясь, и начала расти. Черные края, словно лепестки, стали медленно расходиться, пока не превратились в распутившуюся черную хризантему.

Чер-ную! Хри-зан-те-му!

Гу Наню стало дурно.

Хаски сидел и довольно вилял хвостом:

— Хозяин, поздравляю с загадочной эволюцией от розовой хризантемы к черной.

Гу Нань не знал, с каким чувством он ткнул в эту черную хризантему. Позже, вспоминая это, он помнил лишь одно: когда он ткнул в неё в первый раз, то увидел ослепительно черную хризантему, а над ней четыре золотых иероглифа... зрелище было не для слабонервных.

Он открыл её.

[Система очистки и переработки] (не активирована)

Можно использовать духовные травы для создания пилюль.

[Порошок для остановки крови]: духовная трава x2

[Пилюля Трёх Чистот]: духовная трава x3

— Что за «не активирована»? — Гу Нань повернулся к Хаски.

Тот вильнул хвостом, и последовала череда системных сигналов:

[Динь! Задание на активацию: «Котел для снадобий». После завершения система будет доступна для использования.]

[Динь! Достижение: «Распутившаяся черная хризантема». Награда: Котел для снадобий.]

— ... — Просмотрев список заданий еще раз и убедившись, что все верно, Гу Нань окончательно опешил.



Это что, он специально подталкивает к позору?!

И к тому же... Гу Нань подумал о так и не вернувшемся Чжоу Ине, а потом взглянул на волка, лежащего на кровати. В душе возникло странное чувство.

\*\*\*

Волк очнулся вечером. Как только он шевельнулся, Гу Нань тут же подскочил:

— Ты проснулся! Как ты?

Волк посмотрел на него, потом на свой бледный шрам на спине, его янтарные глаза блеснули. Он опустил голову и потерся об руку Гу Наня, показывая, что с ним все в порядке.

Гу Нань погладил его за ухом. Стоило пальцам коснуться мягкой шерсти, как ухо быстро дернулось, и волк отвернулся, избегая его руки. Однако уши продолжали подергиваться все чаще.

Они дергались туда-сюда, и Гу Нань приподнял бровь: неужели... волк застеснялся?

Словно отвечая на его мысли, волк поднял голову, взглянул на него и тут же снова опустил взгляд, в его глазах переливался свет.

Гу Нань решительно снова протянул руку. В этот раз волк не увернулся. Он поднял голову, встретился с его взглядом, помолчал немного и произнес:

— Не балуйся.

Рука Гу Наня застыла. Он ошарашенно моргнул.

Волк заговорил.

Волк — без демонической ауры, не монстр, молчавший полгода — заговорил. И голос был таким сексуальным и приятным!

— Ты... ты демон?

— Нет.

Волк слегка приподнялся, наклонился вперед и прижался лбом ко лбу Гу Наня. Почувствовав мягкость, Гу Нань поднял глаза и утонул в этом прекрасном взгляде, из которого невозможно было выбраться.

Возможно, этот взгляд был настолько твердым, что Гу Нань подсознательно поверил словам волка, и его напряженное тело расслабилось.

Волк долго оставался в таком положении, прижавшись лбом ко лбу. Спустя долгое время он отстранился, положил передние лапы на руки Гу Наня и низким голосом сказал:

— Давай... уедем отсюда.

Гу Нань замер. Все вопросы, что вертелись на языке, исчезли, стоило ему увидеть, как волк смотрит на шрам у себя на спине. В этих глазах была такая глубокая печаль, словно капля чернил смешалась с чистым янтарем, растекаясь и окрашивая всё вокруг.

Вокруг царила тишина. Наконец волк опустил голову, потерся о лоб Гу Наня, спрыгнул с кровати и медленно прошелся вдоль каменной стены пещеры. Гу Нань следил за ним взглядом, и на сердце стало горько.

Каменная пещера в пустыне — от холодного и пустого места до ощущения дома. То, что Гу Нань вложил сюда, было не просто прихотью декоратора. Это была каменная пещера, не роскошная, даже обшарпанная, но это место дарило ему тепло, и Гу Нань не хотел с ним расставаться.

В молчании волк вернулся к кровати, приподнялся и положил лапы на колено Гу Наня, слегка похлопав, словно утешая.

Гу Нань протянул руку, взял волка за лапу и улыбнулся. Волк молча смотрел на него, в его глазах царило спокойствие. Бесспорно, это исполненное достоинства спокойствие принесло Гу Наню огромное облегчение. Он наклонился, коснулся носом глаз волка и ответил:

— Тогда пошли.

<http://bllate.org/book/19824/1951831>